

С. Бегимотов

12+

Лексимильян Сворье

Поиск профессии

С. Бегимотов
Лексимильян Сворье.
Поиск профессии

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63388966
SelfPub; 2020*

Аннотация

Поиск жизненного пути двух амбициозных друзей, вечно попадающих в переделки, выливающиеся в увлекательные приключения.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	20
Глава 2.	54
Глава 3.	71
Конец ознакомительного фрагмента.	80

С. Бегимотов

Лексимильян Сворье.

Поиск профессии

Пролог.

– Димка, давай быстрее хватай конфеты и бежим: лавочник сейчас придет, – маленький мальчишка в порванной жилетке надрывался от шепота. Его товарищ в это время пытался справиться с витриной, чтобы достать сокровища.

– Лекс, тихо, говорю! У меня все под контролем, сейчас подберу отмычку, и валим отсюда.

Витрина не поддавалась, мальчишки, кстати, тоже. Правда, у Лекса подрагивали руки, он сосредоточенно держал дверь и весь превратился вслух. Стекло на двери было плохо закреплено и предательски дребезжало, выдавая нервную трель. Четвертая отмычка сломалась, но Димка не отчаивался – он долго тренировался на разных замках своего дяди. Две следующие отмычки просто отказались подходить к зацепке лючины замка, но это его не остановило.

– Димка, я слышал шаги. Это лавочник! Валим отсюда!!!

– Тебе показалось, нервы лечи, – злобно ответил ему товарищ.

– Валим, говорю, а то нас так вылечат, что мало не покажется.– Лекс отчетливо слышал шаги и рванул товарища за куртку. Рука Димки дрогнула и отмычка влетела в замочную скважину с такой силой, что замок просто лопнул пополам. Заветная витрина, издав протяжный скрип, поддавалась, и рука Димки потянулась к трофеям.

– Вы кто такие? Что вам надо? – не очень уверенно произнес голос лавочника. Свет, который распространился по помещению кондитерской с нарастающим шумом включаемых заклинаний комфортного запаха, шума и прочих средств маркетинга, дал великолепный старт товарищам. Дверь, которая раньше открывалась внутрь магазина, внезапно решила поменять законное направление и с шумом выпустила маленьких подлецов.

Лавочник, наконец, отошел от удивления и рванул к стойке, за которой лежал арбалет и пару боевых амулетов как раз для таких случаев. Он сгреб одной рукой амулеты и закинул их в карман ночной рубашки, на которой были изображены большие розовые овечки с добрыми глазами. Другой же рукой он нелепым движением пытался справиться с болтом арбалета.

– Встретимся на Том свете! – крикнул Димка и рванул вглубь кварталов богачей и купцов. Обычно купцы держали свою охрану и настолько мощный арсенал заклинаний, что стража зачастую даже не появлялась на патрулирование в этом районе города Сврд. А богачи так часто сетовали на

стражу городовому за нарушение всяческих свобод и ущемление прав, что Димка был уверен в намеченном маршруте на все сто процентов и окажется на «Том свете» – условном месте недалеко от кладбища в конторе ритуальных услуг под многообещающим названием «Мечта» – в самое короткое время.

Лексимильян двинулся по направлению к городской площади и рынка с такой скоростью, что позавидовал бы чемпион по спринту, страдающий поносом, желающий справиться искренний позыв души и организма. Его задумка была не самая лучшая: на городской площади был почетный караул, а по старому рынку часто бродили сомнительные личности в лице профессиональных воришек, стражи и ночных бабочек – девушек, предлагавших услуги продажи себя.

Разъяренный лавочник, как заправский ремесленник высшей магии, облаченный в сорочку с большими розовыми овцами, горящими глазами и диким ревом: «Порву!!!», ворвался в тишину ночи прохладной улицы. Сфокусировавшись на первой цели, он до боли сжал первый амулет, который отреагировал теплотой и концентрированным сгустком пламени, навел взведённый арбалет на гнусного воришку, пытавшегося свернуть за угол улицы. Хозяин кондитерской отчетливо видел, что ему удалось ранить свою жертву, и побежал догонять подлеца.

– АГАААrrrrr!!!– победоносно зарычал торговец сладостей и с ревом дракона свернул за маленьким парнишкой.

Охранник, находившийся неподалеку, услышал шум и поспешил разобраться в произошедшем. Он выбежал за калитку, и картина, представшая его глазам, была такова: разъяренный толстый тролль невысокого роста с арбалетом в руке, в одном тапочке и розовом колпаке с двумя бумбончиками, закрывавшим половину его лица, с диким ревом и бешеными глазами несся со скоростью виверна в его сторону. Охранник Олежка не дрогнул, он заправским стрелком разрядил половину воздушного жезла, уплотнив воздух в сторону нарушителя до состояния летящего кирпича, дал заряд водяного амулета для обездвиживания противника, бросил дубинку в сторону ночного чудовища, а потом уронил щит на мостовую и спрятался за калитку – мало ли что? Через десять минут отважный охранник, с дрожью в руках, ногах и мыслях, решился-таки посмотреть на результат его ночной схватки в окошко калитки. Результат его успокоил: чудовище лежало бесформенной кучей рваного розового тряпья в сточной канаве. Колпачок лежал отдельно, что свидетельствовало о решительной победе и безоговорочной капитуляции противника. Окончательно возмужав, Олежка высунул голову и руку с боевым жезлом в проем калитки, для верности послал два обездвиживающих заклинания и чудовищу, и колпачку: мало ли что? Выбрался из убежища и схватил щит, спокойно лежащий на травке. Охранник Олежка спрятался за щитом, держа наготове боевой жезл и два боевых амулета, на полусогнутых и не слушающихся ногах медлен-

но подходил к поверженному противнику. Он аккуратно, но сильно ударил по куче тряпья в заледеневшее плечо чудовища, дрожащей рукой поднял свою дубинку и двинулся в сторону колпачка. Розовый колпачок с двумя бумбончиками не шевелился, Олежка поддел его носком сапога, испугался, что ни одно заклинание не подействовало на этот атрибут одежды противника, шарахнул по нему из амулета огненным шаром и два раза ударил дубинкой. Розовый колпачок с двумя оторванными бумбончиками продолжал не шевелиться и догорать. Охранник Олежка окончательно расхрабрился и побежал в дом звать блюстителей порядка в лице городской стражи. Он написал дежурному стражнику письмо и отправил его самым обычным образом – малым телепортом, поставив при этом пометку наивысшей важности.

В приемной охраняющего Олежкой дома раздались голоса:

– Лейтенант Дорис, – вежливо представилось лицо, окруженное тремя латниками, закованными в железяки с магическими рунами по самые уши, – дежурный офицер стражи.

– Олег Ставцев, – гордо ответил охранник, подражая голосу представителю закона, – Охранник чиновника Кац.

Охранник Олежка рассказывал свой героический подвиг, о том, что стражники едят свой хлеб даром, что пора их вообще сократить, а налоги в городе Сворд надо отдавать таким храбрым охранникам, как он.

– Так значит, нападавших было три тролля?– расспрашивал лейтенант Дорис.

– Да, да, ну что же вы не записываете? И они на головах носили странные артефакты, захватившие их разум. Я героически сжег один из них. Дайте мне жезлы некромантов, я за неделю покончу с преступностью... – подходя к калитке, продолжал Олежка.

Лейтенант Дорис открыл калитку и начал осмотр места преступления. Он просто пошел к так называемому чудовищу или уже скорее к куче тряпья, лежащей в канаве, перешагнув через одинокий домашний тапочек и приблизился к телу.

– Корд, подсвети, – коротко дал команду ближайшей консервной банке.

В свете амулета лейтенант рассмотрел лицо чудовища. Он не сразу его узнал, все-таки в кондитерской он не был почти семь лет или даже больше, да и лицо хозяина кондитерской лавочки господина Коркова сильно пострадало. Искаженное болью, замороженное до половины нижней челюсти и парализованное, лицо кондитера отражало полнейший ужас, а венцом всего великолепия был огромный наливающийся алой кровью синяк.

– Корд, аптечку сюда и сними с него все заклинания, только аккуратно и безболезненно. – Дорис отдал распоряжения и пошел осматривать выжженное пятно на мостовой. И потом добавил – Да, и вызовите врачей, а лучше – друидов.

– А что, вы даже не наденете на преступника путы? – покусывая губы, спросил Олежка.

– Думаю, господин Корков не настолько опасен, – удрученно ответил Дорис.

– Корков? Хозяин кондитерской лавки? – испуганно спросил Олежка.

– Корков, Корков. Я хоть и не был у него лет семь, но с детства его помню, я часто у него в лавке сладости брал, – ответил лейтенант, перешагнув через остатки колпачка и пошел в сторону кондитерской.

– Как Корков? – побежал осматривать тело Олежка. Его начала охватывать легкая паника. – Он мертв?

– Нет, но ты его очень знатно приложил, – ответил ему Корд, он тоже частенько в детстве ходил в кондитерскую лавку и прекрасно знал господина Коркова, – Чем, же ты его так?

– Жезлом... , воздушным, и амулетом водным, – еле дыша, произнес Олежка, примерно представляя, какие у него могут возникнуть проблемы из-за неосмотрительности.

– А лицо? У него же бланш на пол лица? – поинтересовался стражник Корд.

– Это, наверное, я дубинкой попал, – попытался оправдаться Олежка и добавил, – ну, это, когда убегал.

– Да уж. Попал... – горько ухмыльнулся стражник.

Дорис дошел до кондитерской и вошел в дверь, висящую на одной петле. Его удивило, что из беспорядка была лишь

выломана дверь и открыта одна из витрин кондитерской лавки. Лейтенант приблизился к кассовому аппарату – тот был цел – и двинулся в сторону открытой витрины. Под стеклом ворохом лежали его когда-то любимые в детстве конфеты. Его охватили радостные воспоминания, когда отец ему их покупал в день зарплаты. Замок на крышке витрины был сломан, неподалеку он нашел причину его поломки – отмычку.

Дорис обошел всю кондитерскую, но кроме сломанной витрины с конфетами повреждений не было. Дверь запасного выхода была приоткрыта, он приблизился к ней и стал осматривать. Кроме нескольких царапин на замке, свидетельствующих об открытии отмычкой, осмотр двери не принес никакой информации. Лейтенант Дорис понял, что воры профессионально вскрыли заднюю дверь, долго пытались взломать замок витрины с конфетами, но уже не так удачно, и, убегая, в панике вышибли дверь. Либо грабители были дураками, что полезли открывать витрину с конфетами, либо большими сладкоежками, либо...

– Дети, – еле слышно, констатировал свою догадку Дорис.

Его пугал тот факт, что оба замка открывали отмычками, а замок запасной двери был вскрыт очень профессионально. Он уже начал вспоминать адреса домов с неблагополучными семьями и детских домов.

Лейтенант вышел на улицу и направился к хозяину кондитерской лавки господину Коркову, как выяснилось, по сов-

местительству троллем, чудовищем, преступником и еще бог знает кем. Он завернул за угол, позвал одного из стражников и увидел, что господин Корков начал приходить в себя под пассами старого друида. Там уже начинала собираться толпа, проснулся господин Кац, его жена, из соседних домов вышли охранники, зевавшие так, что был виден их последний прием пищи. Кац отчитывал горе-героя охранника Олежку, по Олежке было видно, что отчитывали его уже долго...

– Как ты мог перепутать? Ты что совсем слепой что ли? Или нет, ты тупой? – в порыве гнева риторические вопросы Каца закончились, и он плавно перешёл к оскорблениям – Да точно ты тупой! Тупой, слепой, кривой, а теперь еще и безработный!

– Дежурный офицер городской стражи лейтенант Дорис, – привычным тоном представился стражник, – господин Корков, я могу вам задать несколько вопросов, если вы в состоянии на них отвечать?

– Да, конечно – слегка приподнял голову хозяин кондитерской лавки. Его пижама была настолько грязной и рваной, что складывалось впечатление, что овцы на ней просто плакали. Дорису стало жаль собеседника.

– Что вы делали в столь поздний час на улице в таком.. Ээ необычном наряде? – немного грустно спросил лейтенант.

– Лейтенант! Я преследовал двух маленьких троллей, это были точно тролли. Они меня обворовали, но я вовремя проснулся и вступил в неравный бой. В одного я пустил фа-

ербол, а другого я ранил из арбалета и погнался за ним. Но их сообщник, – он ткнул в сторону охранника Олежки, – напал на меня, он пытался меня убить! Троллий прихвостень! Хорошо, что вы его задержали!

– Сколько, ээ, троллей, – Дорис слегка поморщился, – вы преследовали?

– Их было двое, офицер – не стал врать Корков, ткнул в сторону охранника и добавил – двое и их прихвостень!

«Да уж, ну почему когда что-нибудь в этом городе происходит, все в один голос кричат, что они воевали с троллями, драконами, вивернами или, как минимум, вампирами? Ну почему нельзя сказать правду, что двое мелких сорванцов проникли к нему в лавку, и он решил проучить их? Глупо было совету давать всем разрешение на боевые амулеты для самозащиты, от этого только куча проблем и лишних жертв» – думал про себя Дорис, продолжая расспрашивать пострадавшего.

Лекс добежал до Мечты первым, и это его удивило, так как через богатые кварталы было в разы короче. Его охватила паника, он трясущимися руками открыл дверь убежища и, по совместительству, дома Димки. Входную дверь в Мечту никогда не закрывали – воровать тут было просто нечего: старые доски для гробов, ржавые гвозди, и куча хлама были просто никому не нужны.

Дядя Димки – Гондор Аривский или дядюшка Гон, как

его часто называли знакомые и посетители, делал гробы, погребальные камни, оградки на могилы и кресты. Его заказчики были из простых работяг или и того хуже: нищие и бездомные, причем за нищих бездомных городской морг платил по десять серебряных монет, тогда как за нищих с родственниками иногда приходилась брать две, три или четыре серебряшки по простой причине – больше нету. Редко ему удавалось организовать последний путь очередного покойника более чем за тридцать монет, но люди умирали, и на хлеб ему с женой и Димке с братом Загом хватало, а иногда даже на хлеб с маслом и колбасой. Не шиковал, но и бедным свое семейство не считал, как и работу не считал пыльной. По работе ему больше помогал Зак, он возлагал на него большие надежды и хотел передать свое дело ему, он же был его родным сыном и единственным, а Димка у него появился только три года назад после войны с империей Хазр, в которой погиб Димкин отец. Димке была не по душе такая работа, хотя к трупам за три года он привык. Поэтому чаще всего он носился где-то в городе по мелким поручениям, или со своими друзьями.

Лексимильян Сворье был шестым сыном из восьми детей, его отец держал лавку по продаже и ремонту ботинок. Унаследовать лавку ему не светило, и после окончания платной ремесленной школы он был предоставлен сам себе. Родителям и так хватало забот: заниматься делами в лавке, а также ухаживать за самым маленьким братиком Орто, которому

было всего пять лет. Отец Андро ему сказал, чтобы тот искал свой путь в жизни, и Лекс искренне пытался выполнить наказ отца: слонялся по городу без дела, играл с друзьями в ножички или кости и в редких случаях пытался устроиться посыльным куда-нибудь на работу. С работой у него не ладилось: то начальник ему не нравится, то сам напортачит, то просто лень. Чаще всего он с Димкой слонялся по городу или играл в кости. Вот два товарища и решили, что они будут профессиональными ворами и будут воровать по-крупному. Начали они с кондитерской лавки.

Лекс дошел до двери столярки, взял ключик под ковриком и открыл ее. Обстановка в комнате была рабочая: остатки стружек и опилок валялись на столе, два стула стояли вдоль стены, стеллажи были завалены разными инструментами, к которым дядюшка Гон относился с уважением, и которые всегда были в идеальном состоянии. Венцом комнатухи была пирамида из гробов и их заготовок, находившаяся углу. В дальнем конце столярки находилась гробовая дверь, как говорил Димка – антураж, которая вела в комнату Димки. Она была очень маленькой, поскольку изначально предназначалась для кладовки, но теперь там жил Димка, и поэтому в ней было очень чисто. Вдоль стенки стояла кровать, два стула – около письменного стола, а тумбочка и еще один стол – у изголовья кровати. Кровать была идеально заправлена, а подушки гордым парусом лежали одна на другой. Дим-

ка спал ногами к двери, как он говорил – «для антуража». Лекс сел на стул и стал переодеваться в свою одежду. Брюки из плотной ткани, рубашку светлого оттенка (определить истинный цвет ее было невозможно) и сапоги – гордость работы его семьи. Сапоги были очень легкими, но при этом летом в них никогда не было жарко, и зимой – не холодно.

– Оо! Ты тут! Как ты? – в комнату ввалился Димка, сильно хромя на одну ногу. – Фу, а чем паленым так несет?

– Ура, Димка! – обрадовался Лекс и побежал обнимать друга в одном сапоге. – Я думал, тебя схватили! Ты чего так долго? Где ты был?

– Да я это, вот, меня ранило как бы. – Димка повернулся спиной и Лекс стал рассматривать обломок деревянной стрелы, торчащей чуть пониже спины, в мягком месте, как говорится.

Лекс не удержался и стал ржать над местом ранения друга. Димка фыркнул и включил магический светильник. Картина, которую увидел Димка, развеселила его настолько, что он даже забыл про своё ранение. Волосы его товарища Лекса, которым завидовали даже некоторые девчонки, приобрели грязно коричневый цвет и стали короче раза в два, если смотреть со спины. Фаербол попал Лексу рядом с шеей, но не сжег её, а как-то аккуратно пролетел мимо, при этом сделав чудесную прическу.

– Теперь косичку ты не заплетешь, – сквозь слёзы и смех проговорил Димка. – Или только две над ушами! Как у осла!

– Сам ты осел, – беззлобно огрызнулся Лекс. – раненый окорочек...

Лекс принялся кукарекать и хромать, стараясь задеть друга.

– Ладно, давай делить добычу. – устав смеяться, сказал Димка.

– Точно. Доставай.

– Одна, две, три... – Димка доставал смятые конфеты из сумки, которую с Лексом шили два дня... – Семнадцать.

– Ну, очень даже неплохо, – сказал Лекс и забрал себе половину, а точнее девять конфет.

– Эту отдадим Орто. – сказал Димка, тоном большого начальника, – иначе так разругаемся и погорим.

Лекс молча согласился, взял сумку и бросил туда свою часть добычи. Сумка была гордостью для ребят: одевалась она очень быстро – через плечо, а застегивалась на одну единственную магическую клёпку. Вес в сумке распределялся очень удачно. Карманы в ремне сумки были спереди и сзади. Но даже если перевернуть сумку вверх дном, из нее ничего не выпадало. В неё удобно было складывать вещи как сзади, так и спереди. Весило это удовольствие меньше килограмма, а магическая заклепка не фонила даже при проходе магической рамки в драконьем экспрессе. Само изделие было выполнено из кожи змеи Шу, и никакими заклинаниями не просвечивало содержимое, что позволяло прятать в ней холодное оружие и слабые амулеты даже при перелете

на драконе.

– Поздно. Ладно, я домой. – Лекс встал и собрался уходить.

– Стой! – Димка схватил его за рукав. – Надо что-то придумать с твоей... ээ.. новой прической.

– Зачем? – удивился Лекс.

– Это улика против нас! – Димка сделал такое лицо, что не послушать его было нельзя, побежал в столярку и вернулся с ножницами. – Вот!

– Ээ... А ты уверен, что без этого никак? – недоверчиво спросил Лекс.

– На все сто процентов! – хищно улыбнулся Димка и усадил на стул своего товарища.

Димка старался почти час, жмуря то один глаз, то другой. У него отлично получилась стрижка, и все выглядело даже ровно, но он всё равно чем-то был недоволен. В надежде, что друг сейчас ему поможет, он открыл дверь шкафа, на внутренней стороне которого было зеркало.

– Ты что наделал, паразит? Что это за горшок? – Лекс был тоже недоволен стрижкой, но при этом помогать советом Димке не собирался. Вместо этого он схватил Димку и повалил его на пол.

Димка отчаянно перевернулся на живот и старался дотянуться до ножки кровати, чтобы выползти из-под веса товарища. Лекс сначала решил поколотить своего цирюльника, но потом он увидел кусок арбалетного болта, торчащего

из верхней части ноги Димки, и тоже решил помочь своему другу извлечь улику. Слёзы брызнули из глаз вместе с искрами, даже не ясно, чего получилось больше – слез или искр. Димка мгновенно оказался в углу комнаты, а Лекс, прижимая болт, остался рядом с дверью. Пауза была недолгая, но в эти секунды каждый подумал свое: «Вырву глаза и привяжу на затылок, или лучше один на затылок, а другой на ногу, что бы знал», «Ой, наверно я перестарался, но ведь я хотел помочь!», «... и руки с ногами местами поменяю, и стэп заставлю танцевать», «... ну он же не может меня прибить, я же его друг и улику достал!». Мыслей было много, их прервал тихий голос Лекса:

– Ну я тоже решил тебе помочь.. это ну.. улику достал.

Димка попытался броситься на товарища, но сил хватило только на один шаг, и он рухнул на кровать. Лекс в это время успел открыть дверь, взять свой плащ и испариться. Но мысль о раненом товарище не давала ему покоя, поэтому через несколько минут он вернулся, потрогал его за плечо и сказал:

– Да, больно. Зато быстро. Ты мне улику целый час убирал, а я тебе за секунду вытащил!

– Лекс, я тебя прибью когда-нибудь. – Димка говорил в подушку, и слёзы лились сами по себе.

– Ну.. ты это, лежи, а я сейчас всё приберу, и перебинтую тебе ээ... ногу.

Глава 1.

Лейтенант Дорис читал седьмой аккуратно исписанный листок – это был список пропавших вещей из лавки кондитера Коркова. Сам Корков с огромной надеждой смотрел на офицера. Черно-лиловый синяк украшал правую часть лица кондитера, руки были забинтованы по самые локти, а на ушах был приклеен пластырь.

– Четыре серебряных подноса радиусом полметра, один журнальный столик из оникса с золотыми ножками, коллекция золотых чашек ... – Дорис читал список и смотрел в глаза кондитеру, который решил заплакать в подтверждение того, что ему ужасно было жаль стол из оникса с золотыми ножками.

– Вы не находите, что всё это весит более чем тонна? – вопрос лейтенанта Дориса поставил кондитера в тупик, и Дорис продолжил – Вы хотите, чтобы я нашел грабителей или чтобы я ел лапшу, которую вы, гражданин Корков, мне вешаете уже четвертый день?

– Но я разорен! Они меня ограбили... Они... – Корков заплакал.

– Гражданин Корков, я был у вас в лавке после ограбления. У вас даже из кассы не украли ни одного медяка! – Дорис решил основательно разрушить замысел торговца.

– Да, но они сломали... – Корков не сдавался.

– Что сломали? Дверь и витрину с конфетами? Это всего лишь дети, гражданин Корков, всего лишь дети...

– Дети??? Эти чертовы отродья вломились в мой дом и обворовали меня! Меня!!! – Корков понял, что его план провалился, и страховку ему не получить. Страховки не платят за взлом, а причиненный ущерб в семнадцать конфет просто смешной. И он пошел на самый отчаянный шаг: – Я буду жаловаться наместнику, я подниму вопрос о вашей компетенции!

– Ваше право. – Дорис понял, что Корков не шутит и к дурацкому расследованию пропажи конфет прибавилась очередная головная боль и разбирательство с начальством. Он указал Коркову на дверь. – Прошу.

Лекс играл в ножечки один. Он часто тренировался, бросая их в цель разными способами. У него неплохо получалось, но Димка его всегда обыгрывал. В отличие от Лекса, у Димки был природный талант к этой игре: он никогда не тренировался, а маленькие метательные ножики летели точно в цель. У Лекса от постоянных тренировок было множество порезов и уколов, но стоит только ему достичь успеха, как его товарищ Димка придумает новый бросок и вновь его обыгрывает. За тренировкой его вновь застал Димка.

– Привет неудачникам! Готов проиграть? – Димка хитро улыбнулся.

– А, это ты. На этот раз я намерен выиграть! – Лекс ловко извернулся и метнул нож на восемь очков.

– Слабак. – констатировал Димка, повторил пируэт товарища и пошел к мишени забирать оба ножа, один – из восьмерки, другой – из десятки. – Пойдем, надо знакомыми обживаться.

– Как? Как ты это сделал?? – заикаясь, тараторил Лекс. И тут до него дошло. – Э, а что за знакомые?

– Увидишь. – Димка предательски молчал.

Димка повел друга к кварталам нищих с хитрой физиономией. Лекс понял, что больше от этого товарища он не услышит ни слова, и направился следом. Кварталы нищих города Свورد отличались старыми постройками. Тут не воняло тухлой рыбой, как в доках, и репутацией район пользовался не плохой. Уровень магических артефактов уступал, конечно, улице Ремесленников, где жили наши герои, но все же это было не самое гнилое место. Тут были лавки с едой, товарами и пекарни, где можно было купить абсолютно всё, а торговцы-зазывалы нарочито громко рекламировали свои изделия. Они сильно отличались в цене от товаров из стильных бутиков богатых кварталов на дворцовой площади, при этом могли не уступать им по качеству, а иногда даже превышать его. Великолепный эльфийский кинжал, зачарованный на охоту, в бутике оружия стоил не меньше семи золотых, а в лавке Слепого Крота их иногда отдавали по одному золотому. Отличием было лишь то, что Слепой Крот был скупщиком краденого, и товар к нему приходил сомнительными путями. Регулярные взятки, жульничество, мошенничество

и воровство за пределами этого квартала были известным промыслом местных жителей.

Димка два раза постучал в дверь старого домика, и на пороге показался седой старик с повязкой на один глаз – Слепой Крот. Никто в городе, кроме, наверное, стражи, не знал, как его зовут. Раньше он был известным вором, и денег у него хватило бы на жизнь во дворце. Украл он немало и куш сорвал не один, но при этом дожил до старости и потерял всего лишь глаз. Слепой Крот не стал переезжать в богатые кварталы, не стал помогать бедным, не стал строить храмы, замаливая свои немалые грехи, а решил жить дальше и открыть лавку. В лавке продавал всё, кроме продуктов. Он говорил, что ненавидит крыс, а от «жрачки эти твари приходят быстрее, чем тени в жаркий день».

– Эй малышня, че приперлись? Милостыню не даю по дням на букву «с»: среда, суббота и сегодня. Пошли вон! – таким приветствием Крот встретил Димку и Лекса, которые, открыв рот, стояли на пороге.

– У нас дело. – Димка быстро оправился от оскорблений и решил взять инициативу в свои руки.

– Малыш, я в песочнице не играю. – Крот уже закрывал дверь, но Димка просунул в проход свой ботинок.

– Крот, мы тоже воры! – завопил Димка, потому как старик сверху воткнул в ботинок свою трость.

– Ты че орешь, шпингалет? – Крот сгреб в охапку Димку и посмотрел в сторону Лекса. – Это недоразумение с тобой?

Димка кивнул, старик же мгновенно оказался рядом с ним и пинком пригласил войти. Димка пытался выбраться из-под Лекса, который еще не отошел от резвого удара старика. Крот перешагнул через эту кучу и сел в кресло рядом с окном, завешенным шторой так, что оттуда не проникало ни единого луча света. Ребята встали и отряхнулись. Комната была проста. Из мебели были кровать, два простых стула, лавочка из дерева и огромный стол. Стол – единственный предмет, который сильно выделялся: на нем не было пыли и паутины, как на всех остальных предметах простого жилища, зато ровными стопками лежали бумаги. Это были договоры на поставки товаров, налоговые отчеты и письма из всех уголков королевства, и черт еще знает, откуда. Над бумагами горел светильник. Он был прост и работал на настоящем огне, а не на магическом. Но специальное устройство его подвешивало так, чтобы он горел только над бумагами и по хитрому сигналу трости хозяина, падал именно на бумаги. Это и было гарантией тайной переписки Крота, и сохранения имен поставщиков.

– Ты, – Крот указал на Димку, – мне показалось, болтаешь много? Ну, продолжай, что ты так яростно там тараторил?

– Мы, – Димка указал на Лекса – теперь тоже воры, как и ты. Мы провернули одно дело.

– Ты мое честное имя с собой не ставь. Дело он провернул! Я знаю всё, что происходит в этом городе. Ты – мелкое недоразумение, и твой немой друг – тоже, а дела можете де-

лать только в песочнице, – Крот начинал закипать, он недоумевал, зачем эти дети приперлись к нему и что им надо.

– Мы совершили ограбление, мы тоже воры... – Димка не мог остановиться.

– Ха, воры! Вы – два недомерка, которые ограбили своих родителей или того хуже – друг друга. О, а может быть, вы ограбили императора, и вам нужна помощь перебить остатки стражи? – Крот откровенно издевался, но он не прогонял их. Он хотел выяснить истинную причину пребывания двух малолеток в своем жилище и того, кто их направил к нему.

– Мы ограбили кондитера Коркова, и я не немой. А здесь мы по причине дальнейшей работы. – Лекс решил вступить за друга и получить свою порцию садизма от мерзкого старика.

– Лучше бы был немой или молчал бы. – Крот повернулся и поглядел на второго недомерка. – За умного бы сошел.

– У вас на столе отчет по этому поводу, – Лекс тронул Димку за плечо. – Пойдем, он не хочет сотрудничать.

Лекс развернулся и направился к двери – это была его ошибка. Слепой Крот мгновенно встал, поддел ногу Лекса тростью и ударил локтем в нос Димку.

– Откуда ты знаешь про отчет? Кто тебя послал? – Крот рассердился не на шутку: эти недомерки были шпионами, а шпионов он не любил больше крыс.

– Это согласие на сотрудничество? – облизывая кровь из рассеченной губы, еле слышно проговорил Лекс.

– Слышишь, тварь, я сейчас перережу глотку твоему другу, а тебя заставлю смотреть. Говори, от кого ты узнал про отчет? – Крот стремительно переместился к Димке и приставил перочинный нож к его горлу.

– Блеф. – Лекс сказал это очень тихо, но крот его услышал.

– Что ты сказал? А ну, повтори? – для верности Крот решил проверить, не ослышался ли он.

– Я блефовал, зато я точно теперь уверен, что мы провернули дело, и о нем знают, у нас есть резюме... – уже громче говорил Лекс.

– У тебя есть сейчас только полдруга, который обмочил штаны от страха. – Крот опустил нож и вернулся в кресло. Димка сполз по стене на пол и нервно хватал воздух ртом.

– Резюме, говоришь? Хм, ладно, я посмотрю, что могу вам предложить, – его только что провел ребенок! Это его злило: ребенок сыграл с ним, и выиграл. Он сгоряча взболтнул лишнего и сам дал мелкому информацию об отчете. – Убирайтесь, придете через неделю.

Слепой Крот остался наедине с мыслями, точнее, мысль была одна: «Как его мог обмануть ребенок?» Он взял отчет, где на семи листах расписаны ценные предметы, украденные в лавке Коркова. Крот знал, что половина этого – вранье, сорванцы украли какую-нибудь мелочь, а остальное торгош придумал для получения страховки. Но ребята действовали круто, даже лейтенант Дорис (а его Крот знал не понаслышке) был отстранен от дела и отправлен в отпуск. Значит даже

Дорис не смог их найти. А ловкость ухода от погони в лице самого Коркова его поразила. Немало его поставщиков погибло от рук истинных хозяев товара: после принятия закона о разрешении самообороны средними магическими артефактами количество поставок сократилось втрое. Крот налил себе черного имперского эля и решил сосредоточиться на мысли по применению двух недомерков.

Димка и Лекс, постоянно озираясь, добежали до Доков и спрятались под мостом, выслеживая мнимую погоню. Точнее, этим занимался Лекс, а Димка просто стирал штаны в грязной воде Тер. Река Тер была естественная, её не создавали магическим путем, и город Сврд она омывала всего лишь два километра в районе Доков. Маги и правительство города давно хотели изменить естественное положение реки Тер, но жители острова Астор были против. На Асторе жили исключительно сливки общества. Мало иметь деньги для проживания там, необходимо было иметь немалое положение в городе или в Королевстве СГА. Попастъ на Астор простому человеку даже на экскурсию можно было только по приглашению наместника или его супруги, а давалось оно крайне редко. На остров вел мост, одна его часть изготовлена из камня, другая – из стекла. Торговцы и ремесленники, выполняя заказ для жителей Астора, имели право дойти исключительно до стеклянной половины, дальше стояла королевская стража и десяток-другой магов, не пропускающих никого. На острове возвышалась башня, в ней располагал-

ся целый гарнизон королевских войск, а с её вершины маги, специализирующиеся на воздушной сфере, вели наблюдение за порядком и дисциплиной на острове и подступах к нему.

Лекс немного успокоился – погони и слезки не было, он засмотрелся на остров и башню. Димка не проронил ни слова: он был ужасно зол на этот мир. Причина его злости сохла на прутьях ивы над небольшим костром. Он рассуждал об убийстве некоторых стариканов, и самоубийстве некоторых энурезников. Потрогав штаны, он стащил их с ветки и надел.

– Пойдем на Тот свет, – ужасная обида гложила Димку, и Лекс кивнул, стараясь не досаждать другу. Они двинулись в привычное их место.

По дороге на Тот свет Лекс также пытался выследить погоню, но её не было. Они спокойно дошли до столярки дядюшки Гон. Димка переоделся в чистое и направился в душ в сотый или тысячный раз смывать свою сегодняшнюю неудачу. Лекс захрустел яблоком со стола, взял набор отмычек и принялся мучить десяток замков. Это занятие его успокаивало, он считал это тренировкой. А когда сложные замки поддавались ему, он представлял несметные горы сокровищ и счастливую жизнь, полную энтузиазма, авантюризма и ещё боги знают чего. Димка всегда пополнял коллекцию замков, он их попросту воровал, если они ему приглянутся. За неделю он натащил в свою комнату их около тридцати. Идея стать вором-профессионалом зажигала Димку. Замки интересовали Димку один, максимум два раза: когда Димка открывал его,

замок переставал интересоваться, Лекс же, напротив, открывал их по сто и больше раз, и только поэтому Димка не выбрасывал коллекцию замков.

– Лекс, я сегодня сплоховал, – Димка вернулся в комнату, помялся на пороге и продолжил говорить. – Ты отлично держался, а я струсил. И..

– Да понял я это уже, – Лекс предал своему голосу безразличие, чтобы лишний раз не задевать друга, – Димка, я тоже струсил. И неизвестно как бы я себя повел, если бы мне приставили нож к горлу.

– Хм... – горько усмехнулся Димка.

– В следующий раз, если этот старикан выкинет подобное, надо суметь защититься и быть вооруженными. – Лекса при этих словах бросило в легкую дрожь. – надо было нож в него метнуть.

– Может ну его? Крота? – Димка опустил взгляд, ему было стыдно.

– Хватит ныть. Мы что же, зря такое дело проворачивали?

– Да, ты прав. Давай вторую сумку сделаем и пару поясов для метательных ножей. – Димку немного ободрили слова друга, и обида ушла на второй план вместе с планом расплаты с мерзким стариканом.

Лекс вытащил из своей сумки кожу змеи Шу, а Димка из стола – лекало, нитки и различные заготовки. Изготовление сумки заняло у них уйму времени: тут были и бесконечные споры, за которыми в порыве гнева Димка укусил Лекса за

ногу и жутко прагматичные высказывания об облегчении веса и распределении нагрузки, и даже разговоры о магических энергетиках, знания о которых друзья вспоминали из общей школы. Спор затягивался, и никто не хотел идти на примирение.

– Ты достал, ты даже школьную программу всю напутал! – Димка перешел в последнюю стадию раздражения.

– Школьная программа упрощает вопрос скрытия энергопотоков. – Лекс считал важным сделать искажение энергопотоков, и стоял на своём.

– Хрр... – Димка с нервным тиком направился к книжным полкам, достал четыре книги, включая «дошкольный курс ознакомления с миром», для детей шести лет. Нашел нужную главу и стал цитировать. – Энергию можно преобразовать в абсолютно любую форму...

– Димка, при переходе из одного состояния в другое все это сопровождается побочными явлениями в виде понижения температуры, свечения или звука. Магические рамки настроены именно на эти эффекты – повышение магического фона. Если ты хочешь положить более мощный артефакт, то следует исказить побочный эффект или перенаправить.

– О, я дружу с идиотом! – терпение друга кончилось. – Хорошо, я забираю себе старую сумку, а эту делаешь сам для себя!

– Договорились, дай мне учебник по физическим явлениям света. – торжествующий Лекс лучезарно улыбнулся, за

что лучезарно получил по носу книжкой от Димки.

Лекс долго ковырял одно и то же место в книге, но знаний явно не хватало. Димка делал ножны для метательных ножей, и у него это выходило здорово. В нагрудных ножнах у него помещалось семь ножей не более пятнадцати сантиметров, направление ножен было смещено на левую сторону груди и крепилось к плечу. Ножи в ней находились под углом тридцать градусов, вверх режущей поверхностью ножа, а маленькой гардой – вниз. Было очень удобно брать нож в боевое положение для броска за минимальное время и носить всю амуницию без риска пораниться. Гордый своим проектом, он принялся реализовывать его. Для самих ножен он выбрал грубую шкуру буйвола, а для лямок и подкладки – смесь ткани, бумаги и резины. Любая рамка обнаружила бы холодное оружие и доставила бы большие неприятности, но Димка спрятал ножны за свою сумку, переведя боекомплект в походное положение, и был этим очень доволен.

– Смотри, Лекс – не без гордости Димка продемонстрировал чудо своей мысли.

– Ого, да ты мастер! – Лексу очень понравилась затея друга с нагрудными ножнами. – Мне такие сделаешь?

– Легко, – согласился Димка. – А ты проект сумки не доделал еще?

– Нет, – грустно ответил Лекс, – Я не могу понять, как преобразовать побочку в световой эффект и сделать его внутри сумки. Думаю сделать экран вот здесь, в дополнительном

кармане. Я его уже продумал, а перенаправить всё в свет не могу.

– Ого, да тут диссертацией пахнет научной, – Широко раскрыв глаза, Димка просматривал каракули друга на трёх листах. Диссертацией этот бред не пах точно, но размах Лекса в этом вопросе был колоссальный, и точно выходил за школьный курс знаний.

– Слушай, Лекс, ты до этого сам додумался? – сказал Димка.

– Ну да, сам. А вот тут косяк, дальше тупик... – Лекс был очень расстроен и огорчен.

– А давай в библиотеку завтра сходим, может, там ты найдешь ответы? – предложил Димка.

– Точно!

Идея Димки Лексу понравилась, они разложили инструменты по местам, спрятали в тайник заготовки и проекты. И направились спать, точнее, направился Лекс, так как Димке идти до кровати два шага.

Лекс дошел до дома далеко за полночь. Маленький Орто отказывался спать, и родители носились с ним, как угорелые. Отец сурово взглянул на Лекса, покачал головой и спросил:

– Где тебя черти носят? Вечно ошиваешься в Доках, лучше бы в библиотеку сходил или работу нашел себе.

– Пап, ну я завтра как раз решил пойти в библиотеку... – опустив глаза, ответил Лекс.

– Ну да, а я завтра поеду в империю делать три левых са-

пога императору, – Отец не поверил ему.

Отец любил всех своих детей, но он не особо проявлял чувства. Он понимал, что его внимания детям недостаточно, но работа в лавке требовала много времени, и при этом приносила слишком малый доход. Лавка работала без выходных, наверное, лишь это и помогало Гордону Сворье содержать свое огромное семейство. Мать – Аделина Сворье до рождения Орто работала кухаркой, а сейчас сильно сдала и постарела. После рождения Орто она целиком и полностью отдавала себя младшему сыну.

Лекс направился в свою комнату спать. Это была не только его комната, а еще и двух его братьев. Раньше в ней жили аж четверо человек, но Сендо решил заняться фермерством и уехал в деревню, где женился и построил свой дом. Герд и Макс спали, Лекс разделся, бросив на пол куртку и плащ, растянулся на подушке и погрузился в мир грез. Прошедший день у него выдался слишком насыщенным и тяжелым.

Утром он проснулся от смеха братьев – они собирались помогать отцу в лавке. Лекс долго не мог найти свои вещи, и его подъем затянулся. Он договорился встретиться с Димкой у библиотеки в десять, но уже опаздывал. Наспех запихнув в себя хлеб с молоком, Лекс пробубнил нечленораздельное «МамЯгулять» и вылетел на улицу. Полубегом он добрался до места, Димка его уже ждал, причем, не один. Черты девушки, с которой мило болтал Димка, Лексу были знакомы. Это была его сестра Вирдеона. Лекс постоянно встречал в го-

роде своих родственников, да и трудно их не встретить, потому что семь его братьев и сестер уже не малый электорат, да еще четверо состояли в браке и у них уже были свои дети.

– Привет, Ви, – Лекс искренне улыбнулся сестре.

– Привет, – Вирдеона была явно не в духе, – и пока.

– Лекс, а ты че сестру дома не видел? Почему вы не вместе пришли? – спросил Димка.

– Ну знаешь, я иногда себя дома найти не могу, а ты меня про сестру спрашиваешь, – сладко зевнув, пробормотал Лекс.

– А как же общий завтрак? – не унимался Димка.

– О каком завтраке ты говоришь? Нам дни рождения приходится у Сендо в деревне отмечать, потому что люди жалуются на несанкционированные митинги! Когда все семейство в сборе, мы в доме не вмещаемся.

– Оу, ну... да... – Димка осознал, что сморозил глупость и решил ретироваться, – Ну что, пошли, знания зовут?

– Пойдем. – Лекс понял, что помощи от Димки он сегодня не дождется.

Димка набрал модных журналов, газет, книжку романтического содержания и направился к Вирдеоне. Она была привлекательна и умна, часто приходила в библиотеку за модными журналами, чтобы после сшить себе платье или другую модную тряпку. В большой семье не было лишних денег, а девчонки всегда хотят выглядеть привлекательно, вот сестрам Сворье и пришлось освоить швейное дело. И этот

день Димка решил провести время с пользой – нагло клеить Вирдеону. Лекс не особо переживал за сестру: он знал, Вирдеона себя в обиду не даст, а еще ей нравится, когда за ней ухаживают. Парочка хихикала и иногда показывала в сторону Лекса, он отвернулся и сосредоточился на энциклопедии распространения света. Часть написанных слов были ему непонятны, и он иногда ходил к библиотекарю с просьбой помочь ему в очередном вопросе, на что библиотекарь выдавал ему новый фолиант с пояснением. Так, спустя пару часов, Лексу пришлось спустить часть книг на пол, потому что на столе они не помещались. Он решил озадачить друга сходить за водой, но не обнаружил его. «Значит, ушел провожать сестру». Раскрыв очередной талмуд, Лекс снова погрузился в изучение темы.

Из транса его вытащил библиотекарь, который подозрительно смотрел на парня и известил его о закрытии читального зала. Лекс не мог успокоиться: идея никак не хотела покидать его голову. Он брал стопки книг и приносил их к библиотекарю, тот, в свою очередь, сортировал их и говорил Лексу, куда их отнести. Лекса терзала обида от неудачи. Библиотекарь это заметил, и когда последние стопки были на местах, спросил:

– Вы не нашли интересующие вас вопросы?

– К сожалению, нет, – ответил Лекс и добавил, – Меня интересует преобразование побочных эффектов энергии в световое явление.

– Оо, – библиотекарь был удивлен вопросом юноши, – Надо было сразу сказать, правда, я думал вам еще рано читать подобную литературу. Вильям Шугз занимался этим вопросом, но эти три книги для магистров или адептов магии, боюсь, вы там ничего не поймете.

Лекс умоляюще посмотрел на библиотекаря, тот показал на часы и покачал головой.

– Приходите завтра, юный любитель световых явлений, – на прощание сказал библиотекарь, – Мы обязательно, вам поможем.

Лекс поблагодарил и направился «на Тот свет». Всю дорогу он продолжал думать над своей задумкой. Он подошел к конторе дядюшки Гона с названием «Мечта», прошел через столярную мастерскую и направился в комнату к Димке. Димка гладил брюки и надевал красивую темно-синюю рубашку. Он собирался на свидание.

– Лекс, скажи, какие цветы любит твоя сестра? – Димка прямо излучал радость.

– Пионы, – не задумываясь, ответил Лекс.

– Так. Духи, цветы и романтическая прогулка... О, а ты чего такой бледный? – улыбке Димки сейчас позавидовал бы королевский глошатый.

– Друг, называется... Бросил помирать голодной смертью и даже воды мне не принес! – сказал Лекс, и в животе у него забурчало, – плохая идея тебе встречаться с Ви. Она старше тебя на два года, но это не главное...

– Любовь ровесников не ищет, – перебил его друг.

– Ты не понимаешь! если Ви узнает, что неделю назад ты встречался с Сербиной, то в лучшем случае она тебя покалечит. Сербина младше Ви и ...

– Не ссы в компот, там повар моет ноги... – Димка наконец отказывался слушать Лекса и, насвистывая песенку, модельной походкой удалился из комнаты.

Лекс больше не стал останавливать друга. Он знал, что Вирдеона свернет ему шею в ближайшее время, наверное, даже сегодня. Когда она узнает, что две недели назад Димка клеился к Сербине – сестре Лекса и самой Вирдеоны, его друг падет смертью не самых храбрых людей. Лекс наткнулся на нетронутый ужин друга и решил с ним разобраться. Сыр, булочки, какая-то каша и вяленый кусок мяса.

Не прошло и полчаса, как ураган ворвался в комнату. Это был Димка, вид его был несколько помят. Штаны были порваны, одна штанина висела на трех или четырех нитках, темно-синяя рубашка была без рукавов и вся в мелких дырках, будто ее грызли собаки; ссадины и кровоподтеки разукрашивали голые руки, лицо почти не пострадало, только лишь четыре кровавых полоски украшали его от уха до шеи. Лекс прокрутил в мозгу всю историю, как буд-то видел ее наяву: Димка пошел по улице к его дому, по дороге купил цветы, встретился на лавочке с Ви и... Два вопроса не укладывались в его голове – где он нашел Сербину, и как Ви за такое короткое время так серьезно смогла отделать Димку?

– Свидание удалось? – сарказму не было предела, – Одно не понимаю, как ты с Сербиной повстречался?

– Твои сестры полоумные! – начал Димка, – Я купил цветы, пришел к лавочке твоего отца и стал ждать Вирдеону. Вдруг сзади на меня напала собака и какой-то здоровяк. Я вступил с ним в драку, прилетела твоя сестра, эта, как там ее, Сербиона, вlepила мне пощечину и стала орать какого хрена я к ней приперся, что у нее другой парень, и чтоб я близко к ней не приближался. В это время вышла Вирдеона и услышала возгласы своей сестры. Отбившись от парня Сербионы, я схватил ее за руку, но в этот момент на меня обрушилась с кулаками и ногами Вирдеона, повалив меня на мостовую. Я попытался убежать, а эти мегеры... Они... Изорвали! Они... Пришла стража, разняла драку и прогнала зевак.

–Мм... – Лекс откусил еще один кусок яблока, прожевал и продолжил, – Легко отделался. Хорошо, что папа арбалет спрятал. Ви отлично стреляет из него. Прошлый раз Ви не пустила стражу арбалетным обстрелом, пока рвала на части старого ухажера. Била она его минут сорок, а тебя – максимум, семь.

Лицо Димки вытянулось и стало похоже на лошадиное. Его била дрожь, а левый глаз предательски задрожал. Он представил, что было бы с ним за сорок минут.

– А раньше ты сказать не мог? – слегка заикаясь, спросил Димка.

– Я пытался. Но разве ты слушал? – Лекс, подражая Дим-

ке, модельной походкой прошелся по комнате. – Не переживай, Ви добрая, она тебя через полгода простит и бить перестанет.

– Я к этой мегере на арбалетный выстрел близко не подойду! – руки Димки непроизвольно дернулись.

– Это правильно! Месяц лучше держись от нее подальше, – Лекс доел яблоко и положил огрызок в пустую тарелку. – Увидит где-либо – будет бить.

– Э, а где мой ужин?.. – Димка посмотрел на пустую тарелку, потом на Лекса.

– А увидит с другой девчонкой – сначала тебя будет бить, а когда ты убежишь, будет бить твою девчонку, – проигнорировав вопрос Димки, Лекс продолжал поучать друга.

– Лекс, ты всё сожрал что-ли? Где мой ужин? – Лекс взял отмычки, плащ и подошел к двери.

– В библиотеке твой ужин, там же, где мой обед. – И, на свистывая песенку, помахал на прощанье другу.

Лекс пришел домой, но он знал: там он долго не задержится. Ночью он собирался вернуться в библиотеку, взломать замки и продолжить чтение. Домой он пришел взять новый блокнот, пару карандашей для записей и расчетов, ну и услышать последние семейные новости. Новости были посвящены уже известному Лексу событию – очередному скандалу, дракой и дебошем, устроенными его сестрами. Лекс поднялся в свою комнату, где он нашел только маленький огрызок карандаша. Единственное место в доме, где можно

найти письменные принадлежности, это комната сестер. Идти к ним после драки с Димкой ему не хотелось, но чувство долга, а точнее, своей собственной выгоды, заставило его это сделать. Глубоко вздохнув и набрав побольше воздуха, Лекс постучал в комнату. Из-за двери доносился плач.

– Это я, Лекс, можно войти? – Дверь открыла Катрина.

– Лекс, зачем ты пришел? Ты пришел поиздеваться? – через всхлипы спросила Сербина.

– Где эта рыжая мартышка, которая ходила с тобой в библиотеку? – Вирдеона была сердита, видно, стража подросла вовремя, вырвав Димку из ее рук, и ее злость не успела еще утихнуть. – Я хочу оторвать ему руки, вырвать сердце или даже глаза... А еще...

– Ви, не сердись, но я не сдам тебе Димку сейчас. – Лекс зажмурился, он любил сестру, и она его тоже, но эти слова в такой момент могли вызвать у сестры слишком бурные эмоции. – Если ты узнаешь, где он живет, ты его убьешь, тебя посадят, а я не хочу терять свою сестренку.

– Твоей сестре нанесли оскорбление, а ты, предатель и слабак, не хочешь даже помочь ей отомстить! Гад! – Вирдеона не сердилась на Лекса, но забыть обиду не могла.

– Что ты хотел, Лекс? – спросила Катрина. Сегодня роль утешений выпала ей, и это ей не особо нравилось.

– Я хотел попросить у Вирдеоны блокнот и пару карандашей, – Честно ответил Лекс и добавил: – Пожалуйста?

Вирдеона собралась сказать какую-нибудь гадость, но, по-

смотрев на Лекса, остановилась на полуслове. Она вырвала два листа со своими записями из своего блокнота и протянула его Лексу. Он очень обрадовался и обнял сестру, когда Вирдеона наклонила ухо, Лекс потихоньку прошептал ей:

– Если вдруг у него в ближайший месяц появится новая девушка, я сдам его с потрохами! – Когда Лекс это говорил, лицо Вирдеоны озарила счастливая улыбка. Она приподняла Лекса, сделала полный оборот вокруг своей оси, поставила его на пол, потрепала по волосам и еще раз крепко обняла.

– Я знала, что меня ты любишь больше, чем эту рыжую мартышку, – Счастью Вирдеоны не было предела, сестры несколько недоумевали и не понимали, с чем связана такая перемена настроения.

– Конечно больше, ты же моя сестренка! – Лекс был выпущен из комнаты, он поблагодарил еще раз Вирдеону и направился переодеться и перекусить.

Надев плащ, он потихоньку вышел из дома. До библиотеки он шел тайком: на такое дело, как кража знаний, Лекс решил отправиться один. Димка бы тут только мешал и болтал, и поэтому говорить ему о своих планах Лекс не собирался. Иногда он замирал в кустах или под балконами, проверяя, нет ли слежки или излишнего внимания к его персоне. Ничего такого не было, он без происшествий добрался до нужной двери, посмотрел на замок и принялся за работу. Замок был ему знаком: в коллекции Димки такой уже был, и он не доставил ему никаких хлопот. Лекс прошмыгнул в дверь и

направился к главной стойке, где лежал каталог. Лекс листал его долго: пока нашел нужного автора, пока – нужные книги, и только после этого пошел к полкам с фолиантами. Из трех книг, про которые говорил библиотекарь, в нашлись только две. Лекс достал свои старые записи, новый блокнот и розовый карандаш Вирдеоны. Интересующий его материал он нашел быстро в первом томе. Учитывая, сколько литературы Лекс уже пересмотрел по данной теме, он быстро разобрался с заумным текстом, но уходить не торопился. Лекс дорисовал энергоэскиз и закончил проект сумки. Лист с проектом Лекс вырвал, сложил гармошкой и положил себе в сапог, на всякий случай. Он встал и хотел, было, уйти, но тема световых явлений ему так сегодня понравилась, что он решил дочитать второй том Вильяма Шугз, и не заметил, как уснул.

Библиотекарь – господин Фард, пришел, как обычно, утром. Он достал ключ от замка, но тут его протрясло – библиотека была открыта. Он потихоньку приоткрыл дверь, замок лежал на том месте, куда обычно клал его сам Фард. Это успокоило его, наверное, просто забыл вчера закрыть дверь. Он проследовал к стойке. Касса была нетронута и стояла на сигнализации. Деньги были на месте, ценные и редкие книги в потайном шкафу за стойкой – тоже на месте. Он окончательно успокоился и проследовал в читальный зал, где горел свет. Его удивлению не было предела: юноша, который так не по годам интересовался световыми явлениями и энергетикой, спал над книгой Вильяма Шугз. Два блокнота лежали

перед ним, они полностью были изрисованы каракулями, из которых господин Фард не понял ничего, а в одном из блокнотов не хватало листов. Господин Фард сомневался, он не знал, как ему поступить: либо задержать нарушителя и преступника, либо не трогать. Сомнения прервались: Лексу, по всей видимости, снился какой-то сон, сон был приятен ему, он открыл рот и слюна ручейком побежала к книге Вильяма Шугз. Этого библиотекарь допустить не мог, он принял решение задержать преступника и отвести его.... Нет, не в тюрьму, и не к страже, а просто к родителям.

– Ах ты ж мелкий поганец, ты чего книги портишь? – Господин Фард схватил Лекса за плечо.

– Ааа! – закричал Лекс. Но, увидев библиотекаря, успокоился. Он вспомнил, где он и что здесь делал ночью. Его возмутили только слова «мелкий поганец» и «книги портишь» – Как это порчу?

– Соплями своими, – Фард удивился, почему этот юноша не бежит, не вырывается и ведет себя, как ни в чем не бывало. Он показал на стол и слюни парня, – Вот смотри.

– Ой, простите, – Лекс понял, что больше его ругать не будут, стражникам никто не сообщал, поэтому надо просто познакомиться с библиотекарем и идти на мировую, – я уверу всё, простите пожалуйста. Меня Лексом зовут.

– Ээ.. Фард, то есть, господин Фард, – протянутая рука мальчишки его окончательно выбила из колеи, он пожал ее и продолжил, – И что же вы, Лексимильян, не могли дотерпеть

до утра?

– Простите, не мог. Очень хотел дочитать сегодня, ой, то есть вчера, ну вы поняли...

– Ладно, убирайте книги Шугза, вытирайте стол, включайте свет во всем зале и приходите за стойку. Мне надо открываться, скоро придут первые, э... то есть, уже вторые посетители, – Фард развернулся и направился к стойке.

Он рассуждал, не проявил он мягкость к этому мальчишке, не лучше бы его отвести к страже или хотя бы к его родителям, но потом понял: а за что его ругать, за взлом замка? Так он просто читал, ничего не украл, ничего не сломал, за что наказывать? На этой мысли он и остановился – тяга к знаниям не преследуется по закону, а зря, наверное. Лекс рассуждал примерно так же: ну отдадут его стражникам, и что они сделают – прочитают лекцию, что он украл знания на восемь часов раньше, чем мог бы их получить без воровства? Он сделал всё, что сказал господин Фард, и вернулся к стойке.

– Господин Фард, скажите, вы говорили вчера, что Шугз написал три тома по световым явлениям? – Лексу понравился автор, и тема его заинтересовала.

– Да, но третий том был выпущен в империи, а в королевстве он – большая редкость и стоит огромных денег. Редкая книга, – констатировал библиотекарь и при этих словах посмотрел на свою секретную полку редких книг. Третьего тома Шугза там не было, но были другие, говорить о которых

он мальчишке не собирался.

– Редкая? Ого... Не думал, что такие бывают. Думал, они все одинаково ценятся, исходя из качества бумаги и количества страниц, – сказал Лекс.

– Стоимость некоторых книг достигает бюджета маленького города за год.

– Ого, а у вас есть такие?

– Нет, таких у меня нет, но если ты мне принесешь папочку таких, я тебе заплачу, – шутки ради были сказаны эти слова, но нужные уши они уже нашли.

Лекс попрощался с библиотекарем, вышел на улицу и направился «на Тот свет». По дороге он рассуждал: «Почему мы воровали конфеты? Почему не забрали деньги или ценные вещи? Деньги могут быть помечены – их лучше не брать, а вещи надо потом где-то продать». Он понял, что на следующем деле всё будет по-настоящему, Крот не будет давать им воровать конфеты, это меньше, чем ничто для него. Им с Димкой надо серьёзно заняться разработкой плана нового дела. А еще им точно понадобится вторая сумка и оружие. Идти беззащитным, как котёнок, к Слепому Кроту он больше не хотел, да и на дело эти вещи тоже лучше взять. Нет, к убийству он не был готов, и даже думать об этом боялся, а вот замедлить, напугать или ранить обидчиков он сможет. Беда заключалась в том, что денег на ножи у них не было, и взять не у кого. Если остальное снаряжение они с горем пополам сделают, то необходимое оружие очень трудно до-

стать. Их ножи для игры в «ножички» на роль оружия не подходили – они были слишком малы, да и Димка рассчитал ножны для ножей в пятнадцать сантиметров, а их восьми-сантиметровые игрушки просто выпадали из них: они были узкие и очень короткие. Лекс видел хорошие ножи в оружейном бутике в богатом квартале, когда ходил с отцом. Гордон Сворье в тот раз выбирал подарок Сандо на юбилей в тридцать лет и взял Лекса с собой. Отец купил тогда эльфийский, самозатачивающийся, зачарованный на охоту и поиск пути охотничий нож, стоил этот нож тридцать золотых монет и семь серебряных – это огромные деньги. В том бутике Лекс видел настоящие боевые метательные ножи, которые были сделаны гномами и зачарованы магами города Эльсидон, что находится севернее столицы королевства – города Ризва. Каждый нож имел своё имя, они были разной длины и ширины: от маленьких десятисантиметровых до огромных тридцатисантиметровых кинжалов. Все ножи привязывались к своему хозяину специальным ритуалом, проведенным на крови и с произнесением тайного слова, поэтому красть их было бессмысленно. Даже если украсть кинжал, необходимо красть и коробку со склада, в которой находится это слово и порядок проведения ритуала. Склады же у всех бутиков находились за городом в деревне Сенная, где располагался тренировочный полигон стражи и находился целый полк королевских войск, поэтому очень немногим удается там промышлять воровством.

Лексу в бутике понравился метательный нож под именем «Листок». Он имел лезвие шириной семь сантиметров, расписанное под лист березы, а длиной – семнадцать, гарда выполнена из шнурка кожи, и сам по себе Листок был очень неброский. Но он всегда точно попадал в цель, если она не защищена магически, конечно, затем он исчезал в пространстве, если не был поднят хозяином, а при проведении ритуала поиска Листок возвращался к хозяину через некоторое время. Иногда это день, иногда – три, самое большее – год, как было написано в инструкции. Стоимость Листка была сорок три золотых монеты и пятнадцать серебряных. Таких денег Лекс не видел никогда, только на картинке. Даже мечтать о таком было роскошью.

Обзавестись оружием, хотя бы простыми метательными ножами, им было необходимо, но это была проблема. Продажа оружия несовершеннолетним была запрещена, их бы даже не пустили с Димкой в тот оружейный бутик без взрослых. Даже в деревенских кузницах был строгий отчет выплавляемого металла, что позволяло контролировать изготовление любого оружия и его судьбу. Наказание за любое подобное нарушение было лишение лицензии от одного года до трёх, что для ремесленника или торговца означало смерть, так как единственный заработок для них – это продажа продукции и товара. Если его лишат лицензии, на что ремесленник или торговец будет кормить себя и семью? Лишение лицензии было хуже смерти, но таковы были законы

в королевстве. Найти оружие Лекс и Димка могли только в одном месте – в кварталах Нищих в лавке Слепого Крота. Даже другие торговцы этого квартала их бы слушать не стали: выкинули бы из лавки, дали по шее и еще деньги бы забрали. Слепой Крот оружие им тоже просто так не даст ни в долг, ни под расписку. А на покупку у них не было денег, вот и получался порочный круг.

Лекс пришел «на Тот свет». Димка умывался и рассматривал в зеркале следы ногтей, оставленные на лице сестрами Лекса. Вид у него был угрюмый. Лекс поздоровался, позлорадствовал над другом (как же без этого), взял яблоко из тарелки с завтраком Димки, захрустел им и поделился с другом последними соображениями.

– ...получается порочный круг: нет денег на оружие, без оружия нет дела, нет дела – нет денег, – закончил Лекс.

– Я тоже думал над этим, но я нашел решение, – Димка потянул Лекса вглубь комнаты и шепотом продолжил: – Мы начнем с карманных краж, таких воров называют «щипач». Нам необходимо срезать пару кошельков с деньгами – вот и все дела.

– Ты это так говоришь, как будто ты это уже делал? – Лекс слышал про подобное, но никогда не занимался, – А если меченые деньги попадутся в кошельке? Как ты их отличишь?

– Блин, ты всегда будешь таким занудой? – Димка не мог ответить на вопросы товарища, – Тогда предложи другой путь, как можно раздобыть денег.

– Не знаю, – Лекс был расстроен, а предложить он ничего другого не мог, – Ладно, по карманам, так по карманам, но давай сначала потренируемся, а с мечеными монетами Крот будет разбираться, все равно оружие покупать можно только у него.

Три часа они пытались украсть кошелек с пробками друг у друга, ничего не получалось. Они толкали друг друга, пытались незаметно залезть в карман, подкрадывались сзади, когда товарищ сидел, стоял, шел, но всё тщетно. Ни один из них не отличился успешностью.

– Всё дело в том, что ты ждешь, что я буду у тебя воровать, – сказал Димка, устав совершать бесчисленное количество попыток.

– Но ты же не можешь знать наверняка, ожидает хозяин кошелек, что его будут щипать или нет? – при этом Лекс достал маленький метательный ножик и бросил его в мишень, попав в десятку.

– Точно, да ты гений, а ну-ка, сядь и отвернись, – Димка светился идиотской улыбкой, – Да убери ты в карман кошелек, дубина!

Лекс выполнил все указания друга. Димка отбежал на расстояние в пять метров, достал метательный ножик, прицелился и бросил его в карман с кошельком. Ножик попал точно в цель, пробил карман и кошелек товарища. Длины лезвия не хватило, чтобы пробить карман насквозь. Сила броска и плотность ткани плаща Лекса – все было рассчитано так,

чтобы товарищ почувствовал только лишь слабый хлопок по одежде. Лекс обернулся и увидел Димку рядом с мишенью для игры в ножички, телом он ощущал кошелек с пробками, встал и пошел к Димке.

– Ну ты собираешься воровать или нет? – несколько пробок беззвучно выпали на песок из пробитого кармана Лекса.

– Ага, дойди до мишени и обратно, – сказал Димка и хитро улыбнулся.

– Давай говори, что ты там придумал? – Лекс вытащил свой нож из мишени, вернулся за стол и сел на лавочку, при этом еще несколько монет-пробок выпали на песок.

– Отвернись, – скомандовал Димка и принялся собирать пробки с песка.

– Ну и? – Лекс похлопал себя по карману, кошелек был на месте.

– Всё поворачивайся! – Димка держал на ладони восемь монет-пробок.

– О, э... – удивленно воскликнул Лекс и посмотрел на свой карман. Там была дырка и маленький ножик Димки, когда он поднял полу плаща, из прорези высыпалось еще несколько монет-пробок. Он догадался, как Димка всё провернул, – Вот только ножиков у нас всего два, а новые стоят денег.

– Ну, можно нитку привязать, тогда и дырка больше будет, – предложил Димка.

После очередного часа тренировок оба кармана на плаще Лекса были покрыты сотней дырок, но результат от это-

го был. Димка бросал ножик очень точно и всегда попадал в кошелек, потом натягивал нитку, забирал своё оружие и собирал монетки-пробки. Лекс сел зашивать дырки и ставить заплатки.

– Круто я придумал? – не мог успокоиться Димка от своей удачной идеи.

– Да... – подтвердил Лекс, – Я буду отвлекать жертву, а ты орудовать ножиком, у тебя это всегда лучше получалось, а после соберем часть монет и уходим. Когда выпадает больше половины, это очень хорошо ощущается.

– Жертва должна засветить свой кошелек, что бы я мог прицелиться – это раз. Она должна стоять ко мне вполоборота – это два, и потом она должна сразу покинуть место – это три, – развивал Димка свой гениальный план.

– И где мы будем это проворачивать? – спросил у него Лекс.

– Как где? На ярмарке, конечно, там много переулков и открытых закусовых, в которых народ не прочь выпить эля. И потратить золотой на развлечения, а иногда и больше.

– Таверна «Кулак Тролля»! Она для богатых посетителей, рядом находится перекресток пяти дорог, куча проулков и мелких улиц, а еще она ближе всего к кварталу нищих, куда богатеи без охраны соваться не будут, – сказал Лекс, – Ладно, туда мы пойдем вечером на разведку, а сейчас надо сделать мне сумку и проверить её на рамке дракон-экспресса.

– Ты закончил свои расчеты? – спросил Димка.

– Да, вот они, – Лекс достал из сапога листок с проектом сумки и чертеж энергопотоков её узла.

– Ничего не понятно, слишком сложно. Ты уверен во всей этой белиберде, и сможешь ли ты выполнить все эти плетения нитью Заракса? – вопрос Димки был резонен и очень уместен.

– Не знаю, – честно ответил Лекс и добавил, – Надо пробовать.

Остаток дня они провели в подготовке. Лекс вшивал в свою сумку кусок кожи с активным заклинанием, на плетение столь сложного рисунка у него ушла вся нить Заракса, которую он позаимствовал вместе с кожей змеи Шу в лавке своего отца. Димка в это время сделал заготовку нагрудных ножен для Лекса, но до конца сделать не успел: времени до вечера не осталось, а главное – кончился материал для самих ножен. Нескольких кусков кожи хватило сделать ножны только для двух ножей, а остальное место было свободным. Лекс расстроился из-за этого: ножны у Димки были на семь ножей, да еще и размер сумки у Димки был больше. Радовало его лишь то, что в его сумке скрывались все магические эффекты, если верить расчетам, поэтому в его сумке можно носить мощные боевые артефакты или другое магическое оружие и не бояться никаких рамок и следящих заклинаний. Лекс ремешками притянул свои недоножны. Ребята забрали два из трёх воздушных жезлов из конторы дядюшки Гона и один огненный боевой амулет из лавки Гордона Сворье, а

затем направились проверять чудесные расчеты новой сумки Лекса за город к восточным воротам, где находился дракон-экспресс.

Драконы служили в королевстве отличным транспортным средством в мирное время, и немалой боевой единицей – в военное. Маг-погонщик, чаще всего эльф, говорящий на языке дракона, общался с ящером и управлял им при помощи магического обруча. У каждого дракона было три или четыре погонщика, потому что человеку или эльфу надо было есть, спать и выполнять другие свои дела каждый день. Дракон же спал и ел раз в неделю, но целые сутки и около двух-трёх коров. У погонщиков были свои семьи и дома, драконы же летали на случку один раз в десять лет, а через год, вырастив своего отпрыска, возвращались к работе. Драконы быстро смекнули: либо их истребят в этом мире, либо они найдут своё место в нём. И они его нашли. Умные ящеры ни в чем не нуждались на службе в королевстве: их кормили, поили, давали жильё, платили один золотой за один перелёт. Поэтому драконы перевозили людей и легкие товары и помогали людям истреблять друг друга на войне.

Глава 2.

Длинный коридор дракон-экспресса вел в помещение, где находилась касса, пункт выдачи и регистрации грузов и почты. В этом коридоре находилась магическая рамка, которая извещала стражника о провозе запрещенных предметов. К ним относились магические боевые артефакты, холодное оружие, предметы средней силы, всевозможные самострелы, охотничье оружие, яды, зелья, опьяняющие разум, и еще множество других вещей, с полным списком которых можно ознакомиться тут же, в этом коридоре. В случае обнаружения чего-либо запрещенного, стражник останавливал нарушителя и уводил его в комнату для досмотра, где нарушителя вытряхивали наизнанку и спрашивали за каждый предмет из списка запрещенных предметов. Где взял? Что хотел делать? Есть ли документы на этот предмет? В случае грубого нарушения доставляли в отделение стражи в городе Сворд, в случае мелкого – выписывали штраф на месте и отправляли на все четыре стороны. Лекс в сумке хотел пронести серьезный арсенал магических предметов. Если бы у них, а точнее, у их с Димкой родителей, не было разрешений на эти артефакты, то это было бы серьезным нарушением, а так им попросту дадут по шеям и вызовут родителей для оплаты штрафа за своих чад.

– Добрый вечер, – официально поздоровался стражник у

входа, – Цель вашего прибытия?

– Папа попросил проверить почтовые направления на свое имя – Гордон Сворье, – слегка нервничая, сказал Лекс.

– А Ваша, юноша? – стражник обратился к Димке.

– Ээ... Ну я с товарищем... – промямлил Димка.

– Запрещенные предметы есть? – сверля глазами, сказал стражник.

Бледные, как пара смертей, Лекс и Димка прошли мимо стражника, который пристально наблюдал за ними, и подошли к злополучной рамке. Димка проскочил вперед, Лекс немного задержался, зажмурился и прошел. Он почувствовал тепло из сумки – это было плохо. Сканирующее заклинание просмотрело Лекса и его вещи, амулеты откликнулись на заклинание рамки. Но все магические возмущения были преобразованы в световую вспышку хитрым заклинанием, вшитым в сумку. Рамка не среагировала, но от большого количества энергии, проведенной через нить Заракса, последняя начала нагреваться, плавить кожу и выгорать. Это тепло и почувствовал Лекс. Друзья облегченно вздохнули, спросили в окне выдачи почтовых отправок нужную им информацию и направились в коридор обратно к злополучной рамке. На этот раз Лекс не просто почувствовал тепло, ему обожгло спину под плащом, а еще он почувствовал запах гари. Рамка вновь никак не среагировала. Попрощавшись с подозрительным стражником, ребята направились «на Тот свет».

Лекс и Димка закрылись в комнате, Димка был безмерно

рад удачной вылазке. Он уже представлял, как они займутся контрабандой по перевозке боевых жезлов некромантов из самого Эльсидона. Лекс был более выдержан – он знал: что-то не то, и полез в сумку. Он достал боевой арсенал артефактов дядюшки Гона и своего отца, вывернул сумку наизнанку и взгляделся в оплавленный кусок кожи с заклинанием, который выглядел так, будто его грыз дракон вместо жвачки. Черный, скомканный, слипшийся и прожженный комок – всё, что осталось от гениальной идеи Лекса. Димка перестал веселиться и спросил:

– Это что? – пальцем он указывал на бесформенный комок.

– Это... все, что осталось от моего заклинания, а вот эта жидкость – нить Заракса, – по пальцам Лекса потекла черная слизь.

– Ты хочешь сказать, что вся эта хрень, которую ты чертил сутки – не работает? – Димка разочарованно смотрел на Лекса.

– Ну, она работает, только неустойчиво, точнее, нити Заракса не хватает для проведения большого количества энергии, – Лекс начал разъяснять, а потом подытожил, – Она выгорает.

– Мы могли попасться? – Димка вытаращил глаза в изумлении.

– Ну, попасться, не самое страшное, что было возможно. Я мог сгореть, – Лекс снял плащ, рубашку и повернулся спи-

ной к Димке. На спине был черный магический ожог около пяти сантиметров в диаметре.

– Ты больной! – глаза Димки были раскрыты настолько, что казалось, они сейчас выпадут.

– Дорабатывать проект сумки будем, когда раздобудем хоть немного денег. Воровать у своего отца я больше не хочу, а нити Заракса и другого материала у нас больше нет. – Лекс сморщился от боли в спине, надел рубашку с дыркой и добавил: – Сейчас надо перекусить, разложить по местам артефакты, пока родители не заметили их пропажу, и выдвигаться на разведку в таверну «Кулак тролля».

– Подожди, я мазь возьму у тети от магических ожогов, и бинт, – с этими словами Димка, забрал воздушные жезлы и вышел из комнаты. А Лекс стал просматривать чертеж энергетического рисунка своей сумки. В основу заклинания надо вносить коррективы, и очень большие коррективы: перспектива обзавестись лишней дыркой в спине его не прельщала.

Димка вернулся с мазью и бинтами. Он наложил повязку на черный ожог и нанес на нее мазь. По спине пробежала холодная дрожь – мазь помогала. Лекс взял огненный амулет и отправился домой переодеться и поесть. По дороге к дому Лекс размышлял, как усилить энергоканалы его заклинания и сделать систему охлаждения. Нить Заракса тут была неуместна: она пропускала слишком малые потоки энергии, в данном случае надо использовать металл. Беда была в том, что о металле он не знал ничего. К тому же, металл выплав-

ляли кузнецы, знакомых среди этой профессии у Лекса не было, а рисковать лицензией никто не будет ради него. А еще выплавка металла контролировалась и подлежала учету. Всё это делало его затею невыполнимой и злило Лекса.

– Ты где пропадал весь день? – спросил отец, когда он только пришел.

– Утром в библиотеке, потом гулял с друзьями, – почти честно ответил Лекс.

– Лексимильян, подожди, – отец его втянул на кухню, кроме них там никого не было, – Ты пропадаешь целыми днями и ночами, слоняешься по городу, Макс говорит, что видел тебя в квартале Нищих. Может, ты вляпался в какую-нибудь историю?

– Пап, нет, – ответил Лекс.

– Тогда почему ты не ночуешь дома и всячески избегаешь нас с мамой? Я беспокоюсь за тебя.

– Папа, я ищу работу, иногда читаю в библиотеке...

– Работу в Нищем квартале? Я знаю только одну профессию, которой там можно овладеть, – Гордон Сворье перебил его, он переживал за сына.

– Да пап, мы просто гуляли там, а чтобы найти работу, я учусь самостоятельно в библиотеке, завтра снова пойду туда, – Лекс искренне хотел успокоить отца.

– Да хватит уже рассказывать про библиотеку. Ты наверняка читаешь там ерунду, как Вирдеона и твой рыжий друг.

– Не, пап, ты не прав, – не без оснований сказал Лекс и

добавил, – Я заинтересовался световыми явлениями и энергетикой.

– И что же ты хочешь сделать? – этот вопрос отца обескуражил сына.

– Э.. Ну... Не могу пока сказать. Просто я не уверен, что это сработает.

– Опять врешь? – Гордон приподнял бровь и принял суровый вид.

– Нет, пап... Ну... В общем, я хочу изменить побочные явления магии в световой эффект путем преобразования одного вида энергии в другой, – Лекс говорил правду, таких слов Гордон не ожидал услышать от своего юного сына, и это его порадовало.

– И есть успехи? – с легкой степенью издевки спросил отец.

– Ну, успехи есть, но я столкнулся с трудностями. Пап, я сделал схему, используя твою нить Заракса, но нить не выдержала большого количества энергии и сгорела, – Лекс давно хотел признаться отцу, что украл у него материалы для ремонта ботинок, но повода не было, да и отец был слишком занят.

– Ты меня разоришь со своими опытами, – немного грустно сказал отец, потому что он незаслуженно отругал Герда за пропажу этой нити с утра, – Ладно, у тебя схема энергорисунка есть?

Лекс кивнул и протянул его отцу. Гордон окончательно

убедился, что сын на самом деле разбирался в этом вопросе, и это его очень обрадовало. Он разложил помятый листок на кухонном столе и стал разбираться. Рисунок был сложный, очень сложный, это вызвало гордость за сына, но нарисовано это было так небрежно, коряво, и неаккуратно, что гордость сменилась смешанными чувствами.

– Ты кушай пока, а я подумаю, можно? – предложение отца очень обрадовало Лекса. Отец починил немало заклинаний на обуви и имел множество обрывочных знаний из разных областей, хотя нигде никогда не учился. Свежий взгляд в данном вопросе был необходим Лексу. Он налил суп, отрезал хлеб и начал прием пищи. Отец не мог разобраться до конца, он часто спрашивал сына о функциональности некоторых узлов рисунка, Лекс с набитым ртом ему рассказывал и объяснял, цитируя при этом выдержки из книги Вильяма Шугз. Отец от этих цитат путался еще больше, и Лексу приходилось объяснять ему более простым языком.

Ужин, который был для Лекса по совместительству и обедом, и завтраком, затянулся на час, и стало уже темно. Гордон Сворье так и не смог осилить схему своего шестнадцатилетнего сына, она была намного сложнее его уровня знаний.

– Всё равно не понимаю, – удрученно сказал отец, Лекс не хотел объяснять энергорисунок второй раз, и Гордон это понял, – Ладно, второй раз объяснять не надо, слишком трудно. Что, говоришь, произошло с нитью Заракса?

– Она сгорела, расплавилась и превратилась в какую-то чер-

ную слизь, – Лекс вздохнул от облегчения, что не надо повторять всё в третий раз.

– Оо?! – Глаза Гордона округлились, – Я видел такое только один раз, так было, когда мне принесли ботинки мага, который участвовал в боевых действиях, какую энергию ты через него пропустил?

– Ну... – Лекс замялся.

– Нить Заракса расплавилась... Огромные потоки энергии... Ну тебе надо заменить её на кожу Солнечной саламандры, она точно выгорать не будет, а температуру можно компенсировать мехом Нага. Наги сворачивается в тугий комок при повышении температуры, при огромной температуре мех сворачивается до состояния камня или даже металла, а с ее понижением постепенно разворачивается. Шкура Нага у меня есть в лавке, одна или две, можешь взять. А вот с кожей саламандры я помочь тебе не смогу, но думаю, в лавке Слепого Крота, куда вы с другом ходили, она есть.

– Папа! – восторженно сказал Лекс и обнял его, – Ты – гений! Спасибо!

Отец только лишь улыбнулся и погладил Лекса по голове. Гордон Сворье был счастлив в эту минуту, ведь он сделал маленькое чудо для своей семьи, и вот оно – счастье.

Лекс допил чай и стал собираться. Отец был несколько недоволен, но все-таки отпустил сына. Было уже поздно, когда Лексимильян вышел из дома. Димка умудрился за это время собраться, одеться, раздеться, разобраться, собраться

и уснуть. Лекс стянул с него одеяло и разбудил, тот открыл глаза и спросил:

– Ты чего так долго? – когда Димка это говорил, он попутно зевал.

– Сумки обе возьмем, магического у нас все равно ничего нет, а меченые монеты думаю лучше хранить в сумке на случай, если попадутся.

Димка оделся и собрался, Товарищи решили сначала оглядеться и присмотреться, а затем опробовать новые навыки и технику. До таверны «Кулак Тролля» было полчаса пешком, а у Лекса с Димкой заняло чуть больше (с проверками на слежку). Посетителей в таверне было ужасно много, риск быть замеченными – очень велик. Быстро пробежав по нескольким проулкам, Лекс и Димка наметили несколько путей отступления. Они обошли таверну по кругу и стали присматриваться к посетителям. Заинтересовал их грузный мужик с тремя подбородками.

Он, в окружении девиц легкого поведения, был изрядно пьян. По счетам он платил сразу, когда приходил официант. Кошелек был толстый, и убирал Толстопуз его в карман плаща. Димка уличил момент и наметил себе цель, теперь дело за Лексом. Лекс не знал, как привлечь его внимание, потом мысль появилась. Он взял маленький камушек и запустил его в лоб своей жертве. Жертва, сконцентрировав на мальчишке красные глаза, рассвирепела, далее Лекс показал пару непристойных жестов, и бронепоезд тронулся в сторону

маленького забияки. Димка совершил бросок метательного ножа с привязанной ниткой, Лекс подпрыгнул, дал оплеуху Толстопузу – так они прозвали жертву, и побежал. Толстопуз заорал и побежал следом за обидчиком. Димка точно и очень удачно попал в цель, монеты сыпались из кармана бурным потоком. Наверное, Толстопуз часть денег носил попросту в кармане, а не в кошельке. Димка собирал серебряные и бронзовые монеты со скоростью бешеного веника. Толстопуз скрылся за переулком, но Димка знал маршрут Лекса и следовал плану. На повороте он увидел горсть монет, среди которых две были золотые. Димка сгреб кучку и высыпал их в сумку, затем направился к тайному месту встречи и спрятался под балконом.

Лекс, пробежав медленным темпом до условного переулочка, ускорился и легко оторвался от своего преследователя. Пробегая очередной переулочек, он остановился и весь превратился в слух. Даже его сердце, бешено стуча, слушало малейшее движение в любой из сторон. Лекс спрятался в кусты, проверяя наличие погони, её не было. Он вывернул плащ наизнанку, с этой стороны он был зеленого цвета, и неспешно побрел к условному месту, насвистывая романтическую песню. Периодически он оглядывался и один раз даже остановился по нужде, в поисках погони, но её не было.

Димка услышал знакомый мотив песни, выполз из своего укрытия и направился к другу. По дороге о деле они не разговаривали и часто проверяли так называемый хвост, и, не

обнаруживая его, шли дальше... Была полночь, нести домой непроверенные и, возможно, меченые монеты они не хотели, поэтому друзья направились в лавку Слепого Крота. В квартале Нищих они боялись каждого шороха, а в окнах лавки горел свет.

Лекс и Димка решили для начала понаблюдать за лавкой. В ночное время она пользовалась огромной популярностью. Посетители входили в нее парами или по одному, отдавали Кроту и забирали у него вещи, казалось, торговля текла бурной рекой, но это было не так. Крот принимал воров. Они приносили Кроту товар и деньги, старик же оценивал краденое, аккуратно упаковывал его в специальные коробки. С деньгами он поступал абсолютно также. Четверть от стоимости товара или суммы денег Крот забирал себе, остальное отдавал поздним посетителям лавки. На крышах домов, под балконами, в кустах были наблюдатели, их задача была предупредить Крота о появлении малейшего намека на стражу в квартале.

Коробки Слепой Крот засыпал особым порошком – Фир, который консервировал любые заклинания: и поисковые, и следящие, и боевые. Фир ему поставляли контрабандисты, и от наличия этого порошка зависело, принимает Крот ворованные вещи и деньги или нет. Коробки Крот отправлял мелкими партиями через тех же контрабандистов. В каждом лагере контрабандистов находился эксперт, чаще всего маг,

который определял качество товара и меченые монеты. Мечеными монетами стали пользоваться два года назад, это была разработка Эсильнорской Академии. Любой житель мог приобрести маленький артефакт в виде круглой коробки под монету, клал монету любого номинала и качества в коробку, и через час на него устанавливалось поисковое заклинание. Обнаружить эту монету можно было с помощью данного артефакта в специальной лаборатории городской стражи. Обновлять заклинание нужно раз в год, или если монета потрачена честным путем, можно зачаровать другую монету точно таким же образом, а с первой монеты заклинание спадает. Определить, утрачена ли монета из кошелька, просто: парный артефакт светится красным свечением в случае близкого нахождения меченой монеты.

Димка и Лекс вошли в лавку Слепого Крота.

– Эй, недомерки, долго будете там стоять? Давайте быстрее, что у вас там? – от избытка посетителей Крот их не узнал.

– Э.. Ну... Это Деньги... – Димка выгреб из сумки все монетки и проверил два раза.

– Так, не плохо: три золотых и сорок серебряников, – Крот быстро посчитал и вернул ребятам две золотые монеты и семь серебряных, – Все? Тогда пошли прочь.

– Мы бы хотели, купить у тебя оружие, – сказал Димка, прикидывая, сколько забрал Крот денег.

– Че?.. Ты дурак?.. Не видишь, чем занимаюсь? Пошли

прочь гово... – Крот не договорил, только сейчас он узнал двух юнцов, которые навевались к нему в гости пару дней назад, – А, это вы, мне сейчас не до вас, мелкотня, завтра приходите, там и поговорим.

Слепой Крот выбросил их за шкурку из лавки, они были последними посетителями, потому что Фира осталась одна банка, и её Крот тратить сегодня не собирался. Скупщики краденого так делали часто – оставляли немного Фира про запас на тот случай, если попадетсЯ редкая и очень ценная вещь. Поставки Фира последнее время постоянно срывались, магические рамки стали устанавливать не только в драконэкспрессе, но и во всех воротах города, что делало контрабанду очень непростым делом. Крот откинулся в кресле и смотрел на семнадцать коробок с товаром. Когда он подсчитывал прибыль, его посетила тревожная мысль. Как двое маленьких сорванцов узнали о том, что у него появился Фир? Это была секретная поставка, он сообщил через своего помощника в гильдию воров и все, кто сегодня ночью посещали его лавку, были из гильдии, кроме этих двоих недомерков. Зря он их отпустил, стал стареть, перестал быть внимательным. Если эти два мальчика узнали о поставке Фира, то это могло означать только одно – в гильдии Крыса. И Крыса только с большой буквы этого слова, у нее есть руки, ноги, голова, а главное – имя, которое Крот узнает в ближайшее время, когда доберется до двух сорванцов.

– Валиут, ты здесь? – Крот позвал своего помощника.

– Да?! Надо унести коробки и снять патрули? Ваши записи с коробок я продублировал в журнал... – договорить Валиут не успел, его перебил хозяин лавки и глава гильдии воров в городе Сврд.

– Скажи патрулям, что бы искали двоих детей, они были моими последними посетителями, переверните весь город, но найдите их! – команда, которую Крот сейчас отдал, была очень туманной, и Валиут сделал глупое выражение лица, – Чего смотришь на меня, тупица, или ты не только глуп, но еще и глух?!

– Да, Крот... – сказал Валиут.

– Да, Крот, я тупой и глухой, – передразнил его Слепой Крот, – Найди мне этих двух сорванцов, и немедленно!

Валиут работал помощником Слепого Крота уже третий год, он знал, когда хозяин лавки сердится, а сейчас он был просто в бешенстве. Валиут не мог понять, чем ему не понравились два мальчика? Они принесли не так много денег, каких-то три с половиной золотых. Неужели они обманули Крота, но как? Да и сумма денег не стоила того, чтобы поднимать на уши гильдию и весь город. Что они сделали, что привели в бешенство главу гильдии воров? Мысли лились потоком в голове Валиута, он собрал посыльных и начал думать, что им сказать, какой приказ передать? На ум пришло только два слова.

– Ищите детей, – посыльные смотрели на него и не понимали, что от них требуется. Валиут подумал еще и добавил, –

в городе..., на улице..., двоих.

Лекс и Димка шли «на Тот свет», по пути они часто прятались и проверяли слежку, о деле они не говорили. Они в очередной раз спрятались под балконом и стали свидетелями, как трое головорезов, озираясь по сторонам, ругаясь во всё горло между собой, тащили большой мешок. На место друзья прибыли почти под утро, им казалось, что дело удалось, и у них есть стартовый капитал. Вечером, как стемнеет, они пойдут в лавку Слепого Крота и приобретут оружие для начала настоящего дела. Димка завалился спать на кровать, а Лекс решил заняться схемой энергорисунка, достал записки и... уснул.

Проснулись они далеко после обеда, первой мыслью их было «поесть». Димка выпроводил друга и проследовал на кухню. Лекс пошел к себе домой, по дороге то тут, то там бегали стражники и расспрашивали о чем-то прохожих. Лекс, как можно увереннее, прошел мимо. Он думал, что стражники повсюду разыскивают воров, которые ограбили Толстопуза, и страх, что их поймают, не давал ему покоя. На негнущихся ногах он дошел до дома, где его встретили отец, мать в слезах и два офицера стражи.

– Лекс! Ты где был? – дрожащий голос отца перешел на крик.

– Я у друга был, доделывал... – договорить Лекс не успел, мама закрыла глаза и упала в обморок.

– Так, эти объявились, значит, и другие появятся, – сказал

один стражник другому.

– Надеюсь, Корд, что ты прав, – ответил другой стражник.

– Эй, малец, а у какого друга ты был, может его тоже ищут?– Лекса спросил стражник по имени Корд.

– А что случилось? – Лекс недоумевал.

– Детей похищают, вот что случилось, – ответил ему другой стражник, – пойдем Корд, если он спал у второго друга, то его искать точно не будут.

– Да, вы правы, лейтенант Дорис. Хотя молодой человек явно что-то скрывает, раз отвечает вопросом на вопрос – при этом Корд встал и вышел, за ним и лейтенант Дорис.

– Пап, ты можешь, что-нибудь пояснить? – Лекса откровенно била дрожь.

Гордон Сворье перенес мать в кровать в спальне родителей, вернулся в гостиную и долго ругал Лекса за то, что заставил их волноваться. Далее он рассказал, что во второй половине ночи, детей, которые гуляли или шатались, начали похищать. Стражники рассказали ему о тридцати двух случаях похищения и семи неудачных попытках, в которых детям удалось убежать от похитителей. Весь город стоит на ушах, стража и некоторые добровольцы ищут детей по подвалам, чердакам и колодцам. Король обещал прислать гвардию на поиски. В городе введено чрезвычайное положение и комендантский час, всех, кого задержат ночью, обвинят в пособничестве преступникам и мешающим проведению следствия. Лекс расстроился, что его планы откладываются на неопре-

деленный срок, и пошел на кухню заниматься самым ответственным делом, ради которого он, собственно, и шел домой – это поесть. Он достал энергосхемы и хотел заняться ими, но столкнулся с трудностью: ему не хватает знаний ни о свойствах шкуры саламандры, ни о свойствах нажьего меха. Не найдя другого занятия, он лег спать.

Слепой Крот рвал и метал: вместо того, чтобы ему привести двух последних посетителей, Валиут отправил всю гильдию воровать детей. Гильдия вопросов не задает, отработали они на славу, сорок один ребенок тому подтверждение, но что теперь делать с этим детским садом, Крот не знал. Валиут запарол очень ответственное дело, поставил под угрозу всю гильдию, и Крот принял решение его наказать. Он отправил всех детей в дом Валиута, ему же сказал держать их там до прибытия стражи, а затем признаться, что он один устроил все случаи похищения, иначе гильдия позаботится о нем. Валиут не желал идти в тюрьму, но Крот за три года узнал адреса родителей, жены и детей. Если он заартачится, гильдия никого не пощадит. Выбора не было, оставалась тюрьма.

Глава 3.

Лекс с Димкой сидели «на Том свете». Прошло несколько недель, как сняли комендантский час. Детей в целости нашли в доме у какого-то психа, его осудили на семь лет тюрьмы и пять лет каторжных работ. Наши друзья, как, наверное, и все преступные элементы города, затаились. Лекс ежедневно посещал библиотеку и дорабатывал свою схему до совершенства. Господин Фард, библиотекарь, с радостью принимал Лекса и давно его простил. Димка обзавелся новой подругой и собирался на свидание, и за этим делом его застал Лекс.

– Ты куда намылился? – спросил Лекс.

– Подышать воздухом с Натали, она восхитительна, в отличие от тебя, – при этих словах Димка ткнул пальцем в друга, – Книжный червь! Я вообще забыл, как выглядит твое лицо, ты вечно прячешь его за книги.

– Ты никуда не пойдешь, – решительным тоном заявил Лекс.

– Это почему же? Ты что, меня остановишь?

– Я обещал сестре, если у тебя появится новая девушка, то сдам тебя ей с потрохами.

– Ээ... Ты чего? – Димка не поверил, что слышит это от Лекса, и он не понял, Лекс шутит или нет.

– И я это сделаю, ты её обидел очень, – в подтверждение

своих слов, Лекс расставил ноги и сложил руки на груди. Всем своим видом показывая, что он целиком и полностью на стороне своей сестры.

– Ладно, – удрученно сказал Димка, – И чем же мы будем с тобой заниматься? Книжки на брудершафт читать?

– К Кроту пойдем, – чуть слышно сказал Лекс и добавил, – Ты ж не все деньги потратил? И не забыл про дело?

– Дай переоденусь. Деньги – мои, это моя доля, что хочу, то и делаю с ними, – Димка немного обиделся на друга за такие слова: он не потратил ни одного медного гроша.

Лекс молча ждал товарища, а Димка специально копался, чтобы потянуть время и показать, как сильно он обиделся. С «Того света» они вышли вечером, и каждый из них думал, какое дело им поручит Слепой Крот, а еще о том, как Крот поведет себя на этот раз, и на что у них хватит денег в лавке. По дороге они не разговаривали, но не забывали проявлять осторожность, если им казалось, что за ними следят, а казалось им это через каждые пять кварталов, и они останавливались, прятались или делали маленький крюк. Путь у них занял больше часа, и солнце к тому времени показывало последние лучи заката, окрашивая алой краской крыши домов, до которых смогло дотянуться. Они дошли до лавки, постучали и вошли.

– Милостыню не подаю по дням с буквы «с»... – он не договорил, перед ним стояла та парочка, из-за которой начался дурдом. Их не могла найти вся гильдия, а они просто сами

пришли, как ни в чем не бывало, – Вы?

– Мы не смогли в тот раз прийти, кто-то поднял весь город на уши. Псих какой-то сошел с ума и стал красть детей. Пришлось лечь на дно, – тихим шепотом проговорил Димка. Крот был в оцепенении: он знал, кто поставил весь город на уши, и что за псих там был, а главное – кто виноват во всём этом. Он думал, как поступить, и молчал.

– Мы, это, к тебе, по делу, – Димка продолжал вести монолог, – Нам нужно оружие и некоторые припасы.

Крот опешил: «Либо эти два недомерка опять его разыгрывают, либо хотят, что-то выведать», подумал он.

– Не изысканное, ничего такого, ты не подумай, простая добрая сталь, – увидев, что Крот открыл рот от удивления, Димка быстро затараторил, – Да ты не подумай, мы не в долг, у нас деньги есть.

Слепой Крот справился со своими эмоциями и сумел, наконец, закрыть рот и принять решение. Состояло оно в том, что Крот не будет подавать вида, пока не выяснит, чего хотят эти недомерки, и на кого они работают.

– Какое оружие Вас интересует? – монолог Димки закончился, Лекс, который молчал всё это время, не мог понять перемены настроения Крота, а тот продолжал: – Кинжалы, арбалеты, самострелы...

– Метательные ножи, – с огромным воодушевлением Димка встретил смену настроения Слепого Крота, – Длина пятнадцать сантиметров, ширина два, самые простые из обыч-

ной стали, с хорошим балансом.

– О, да вы эксперт, мой юный друг, вот взгляните, – Крот прислушивался к каждому шороху и шепоту от этих двоих, наблюдая за ними даже спиной.

– Вот эти почему? – Димка взял, из простых ножей восемь штук, каждый взвесив на указательном пальце.

– За все восемь возьму две с половиной золотых, – Слепой Крот оценил выбор молодого человека: он выбирал не бутафорские ножи, а именно боевые, которые носят не для того, что бы пугать, а для того, чтобы поражать противника.

– Дим, – Лекс обратился к другу, – Выбери мне один, на остальные деньги мне надо еще кое-что купить.

– Тогда нам четыре вот этих и один вот этот, – сказал Димка и протянул один золотой.

Крот сгреб деньги ладошкой, и сразу сбросил их в специальную коробку, с Фиром на дне. Он думал, что деньги меченые и решил перестраховаться. Лекс протянул листок со списком, Крот вздрогнул от неожиданности. Он долго всматривался в лицо Лекса, а затем склонил взгляд на листок. Список на листке не содержал никаких запрещенных товаров, одна только шкура Солнечной саламандры из списка была редкой, но не запрещенной. Из списка Лекса Крот мог сделать только один вывод: второй мальчишка готовит бомбу, основанную на магической энергии.

– Вот то, что тебе нужно, – Крот разложил на прилавке ингредиенты по списку.

– А другой шкуры саламандры у вас нет? – спросил Лекс, заметив, что шкуры испорчены.

– Ээ... Да, конечно. Еще что-нибудь? – сомнения Крота рассеялись: «Точно готовит бомбу, да еще он отлично разбирается в алхимических ингредиентах».

После этих слов хозяина лавки Лекс перебрал все товары и попросил заменить треть всего, что Крот принес ему. Он так увлекся этим процессом, что не заметил, как начал цитировать некоторые статьи книг, которые перелопатил за время комендантского часа. Слепой Крот сам половины не знал, как выбирать некоторые ингредиенты, а этот маленький сорванец отлично разобрался в этом вопросе. «Несомненно, это профессионалы, но что им здесь нужно»? Крот очень осторожно хотел вызвать своего зама, но юный алхимик остановил его, протянув левую руку.

– А можно вернуть листок? – Лекс не хотел оставлять никаких следов.

– А... О, простите, – Слепой Крот отдал листок и оставил попытки вызвать подмогу. Их так просто не провести, как ловко и тактично они остановили его попытку! Ладно, Крот тоже не прост, он взял деньги за товары, поднял голову и заметил, что два товарища убирали ингредиенты в хитрые карманы на животах.

– У нас еще к вам есть одно дело, – Димка уже примерил метательные ножи в нагрудные ножны, и добавил, – Нам нужна наводка.

– Хм... Фира у меня нет, поэтому помочь вам ничем не могу. – Крот не хотел рассказывать про одну из банок.

– Как его достать? Сможешь рассказать? – Лекс застал Крота врасплох этим вопросом.

– Вы хотите сделать поставку Фира? – глаза хозяина лавки округлились: мало кто решается на перевозку контрабанды сейчас.

– Именно, – Димка сказал это с такой ухмылкой, как будто он этим занимался всю жизнь.

– Мне надо собраться и подготовиться к этому вопросу, приходите ближе к выходным... Мне... – Крот остановил свое бормотание и взглянул на двух недомерков. «С ними точно что-то не так: один профессионально разбирается в оружии, другой – в алхимии, имеют своих людей у него в гильдии, и к тому же, берутся за одно из самых трудных заданий». Мысли Крота путались.

– Тогда нам пора, – сказал Лекс, и друзья удалились.

– Постойте, я ж Вам скидку не сделал, – Крот решил предпринять отчаянную попытку проследить за товарищами и протянул им свои меченые монеты, – Вот сдача...

– Оставьте, мы еще не в гильдии, – эти слова Димки заставили вздрогнуть хозяина лавки. Он решил, что товарищи догадались о его хитром ходе, но как?

Димка и Лекс поспешно выбрались из лавки. Этот поход к Кроту вызывал смешанные чувства у обоих друзей. Один считал, что сходили они очень удачно: приобрели настоящее

оружие и важные ингредиенты, другой опасался изменением поведения Слепого Крота, но своей главной цели на данный момент они добились – у них появилось оружие, материалы для сумки и предстоящее задание. Что-то подсказывало Лексу, что вещество под названием Фир дома они приготовить не смогут, и дело это будет потруднее карманной кражи. Друзья несколько раз проверили слежку: это вошло у них в привычку. «Хвоста» не было, и они направились «на Тот свет».

Когда они пришли на место, Димка перевел нагрудные ножны из походного положения в боевое, вытащил ножи и запустил их по очереди в мишень. Бросок был без поворотов и выкрутасов, и все четыре ножа попали точно в цель. Ножи прочно засели в доске мишени, углубившись на два и даже три сантиметра. Таким результатом Димка был доволен: при необходимости он мог нанести этими ножами серьезные увечья противнику. Лекс тоже решил опробовать оружие, взял один из ножей и, провернувшись вокруг оси, выполнил очень сильный бросок. Мишень он поразил не так точно, как Димка, но лезвие зашло наполовину и расколело диск мишени на две половины. Это было боевое оружие!

– Лекс, выбирай любой, а остальные мои, – Лекс взял со стола первый попавшийся нож и вставил его в свои недоделанные ножны.

– Димка, ты знаешь что-нибудь про Фир? – спросил Лекс, пока Димка выковыривал метательный нож из бревна и

оставшейся половине мишени.

– Нет, а что? – как ни в чем не бывало, ответил Димка вопросом на вопрос.

– Ты спятил?! Ты же согласился достать Фир Кроту, – Лекс был возмущен поступком друга.

– Не достать, а перевезти. Это, наверное, просто контрабанда, – отмахнулся Димка.

– Ты идиот, – сделал умозаключение Лекс и продолжил, – Как ты повезешь контрабанду? Ты этим занимался? Какой маршрут, как обходить стражников? Как прятать, в конце концов?

– Ээ... Ну у нас есть сумки крутые... – до Димки дошли опасения друга, но он старался держаться и не поддавался панике.

– Сумки?.. А если не сработает? На чем основан этот Фир? Черт да, что вообще такое Фир? – миллион вопросов озвучил Лекс, а учитывая, что Димка ответить на них не мог, вопросы получились риторическими, – Я в библиотеку, искать информацию про Фир. Ты идешь в алхимическую лавку и спрашиваешь, как эту дрянь готовить, и что она из себя представляет.

– Ээ... – Димка договорить не успел: его товарищ уже закрыл дверь со стороны улицы и умчался.

Лекс быстрым шагом дошел до библиотеки. Господин Фард его приветливо встретил и, определившись со списком книг, дал указания Лексу, на каких полках эти книги ле-

жат. Выбор юноши в очередной раз удивил библиотекаря, в список книг он внес свод законов, запрещенные артефакты, несколько книг по праву и около десятка – о запрещенных смесях, ядах, зельях и порошках. Лекс в очередной раз обложился литературой и начал поиск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.